

УДК: 94(47).084.3

**ПЕРЕХОД С.Н. БУЛАК-БАЛАХОЛВИЧА НА БЕЛУЮ СТОРОНУ В 1918
ГОДУ****Баскаков Сергей Алексеевич**

Студент 4 курса, Институт истории
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург
e-mail: baskakov.serg@yandex.ru

Копалова Анна Алексеевна

Студентка 4 курса, Институт истории
Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, Санкт-Петербург
e-mail: kopalova.a@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются обстоятельства перехода красного командира С.Н. Булак-Балаховича вместе со своим полком на Белую сторону в 1918 году в районе Пскова. Исследование базируется как на опубликованных воспоминаниях участников тех событий, так и на архивных материалах. Авторами уточняются, дата начала перехода и численность перешедших бойцов Балаховича. Так же анализируются мотивы Булак-Балаховича и его окружения. Авторы приходят к выводу, что на переход повлияло множество факторов.

Ключевые слова: Гражданская война в России, 1918 год, Булак-Балахович, Псков.

TRANSITION S.N. BULAK-BALAKHOLVICH ON THE WHITE SIDE IN 1918**Sergey A. Baskakov**

4 year student, Institute of History, St. Petersburg State University
Russia, Saint-Petersburg
e-mail: baskakov.serg@yandex.ru

Anna A. Kopalova

4 year student, Institute of History, St. Petersburg State University
Russia, St. Petersburg
e-mail: kopalova.a@yandex.ru

ABSTRACT

This article discusses the circumstances of the transition of the red commander S.N. Bulak-Balakhovich, together with his regiment on the White side in 1918 in the region of Pskov. The study is based both on published memoirs of participants in those events, and on archival materials. The authors specify the date of the beginning of the transition and the number of fighters who have crossed Balakhovich. The motives of Bulak-Balakhovich and his entourage are also analyzed. The authors conclude that the transition was influenced by many factors.

Keywords: Civil War in Russia, 1918, Bulak-Balakhovich, Pskov.

Гражданская война в России важная и поворотная эпоха в отечественной истории. Исход этого противостояния решил судьбу России и многих других стран. Многие её эпизоды по сей день остаются предметом дискуссии, многие остаются не до конца изученными. Очень важно проследить сегодня все события и понять, почему они произошли, кто управлял ими и как они складываются в общую картину войны, и к чему они привели.

Деятельность Станислава Никодимовича Булак-Балаховича один из небольших эпизодов гражданской войны, который повлиял на общий ход исторических событий. Вся его деятельность в 1918-1919 гг. сосредоточилась вокруг Пскова, но, так или иначе, она повлияла на итог всего белого движения в регионе. Важно проследить, что двигало этим человеком и к чему в итоге привели его действия. Булак-Балахович прошёл путь от простого кавалериста до красного командира. За год он сформировал красный партизанский полк, перешёл с ним на белую сторону и по мнению некоторых авторов приготовился стать самостоятельной «зелёной» единицей.

Уже с самого начала службы у красных Балахович не сочувствует большевикам, ещё весной 1918 г. он вошёл в контакт с подпольной офицерской организацией. На него вышел бывший сотрудник царской охраны Видякин, который устроился на работу в ЧК на Гороховой. Он же познакомил Балаховича с Борисом Пермикиным, который под фамилией Орлов работал в штабе большевиков. Брат «Орлова» - Всеволод поступил на службу в Лужский полк и позже первым из полка Булак-Балаховича перейдёт на белую сторону. Пермикин и Видякин договорились, что будут снабжать отряд Балаховича надёжными офицерами, и даже строили планы о перевороте в Петрограде [16]. Кроме того, Пермикин с Видякиным переправляли офицеров в Псков, с дальнейшей их отправкой на юг. Не исключено, что и Балахович, занимавшийся контрабандой и контролирующей границу, мог им в этом содействовать [15]. Об этом свидетельствует и Пермикин [18, с.46].

К осени 1918 г. лужские чекисты постепенно присматривались к сомнительной деятельности Балаховича [18, с.226]. Однако, можно отметить, что Булак-Балахович пользовался доверием у командования, об этом говорят не только сомнительные слова Фабрициуса переданные Колосовым: «Балахович - преданный революции генерал» [12, с.137], но и показания других современников, хранящиеся в архиве. Партийный работник К.И. Богданов пишет, что он выступал против Балаховича на собраниях, за что получил выговор [7, л.3]. Его защитил на собрании товарищ Захаров, которого в 1919 г. балаховцы повесят [10, л.1].

Возможно, Балахович считал свои жестокие методы истинно верными для большевиков, и думал, что такой активный усмиритель крестьян как он не должен вообще вызывать никаких подозрений. Например, после очередного его «активного» разоружения

крестьян на нужды армии он был вызван в Петроград. Но вместо этого отправился подавлять крестьянское восстание в село Новоселье, откуда вернулся пьяным, заявив: «теперь-то не будут сомневаться, что я - сторонник советского строя» [26, с.313].

Несмотря на это, когда стало ясно, что Германии скоро придётся уйти из Пскова, а круг подозрений ЧК вокруг Балаховича стал сужаться, он стал задумываться о переходе на белую сторону.

Ему было чего опасаться, несмотря на вероятную протекцию со стороны командования, заработанную в частности «откатами» с контрабанды [5, с.228]. Например, в сентябре за отправку контрабандного груза мыльного камня в Петроград балаховцы получили новое обмундирование [3, с.164].

На его счету всё равно были жестокие действия в отношении крестьян, «запятнание советского строя», контрабанда, а самое главное – содействие белому движению. Сам Станислав Никодимович пишет, что от советской власти его отторгала жестокая политика большевиков в отношении крестьян [28, с.16], своё активное участие в этой жестокой политике он не только замалчивает, но и отрицает, выставляя себя крестьянским заступником [27, с.34-36].

С началом формирования Северного добровольческого корпуса, для полка Булак-Балаховича появился хороший шанс влиться в белые части. 16 октября в Елизаровском монастыре состоялось тайное совещание Балаховича с приближёнными, в том числе там присутствовал командир Чудской флотилии Нелидов. На совещании было решено переходить к белым. На следующий день представители Балаховича – его брат Йозеф и Пермикин выработали с представителями из Пскова условия перехода. План состоял в том, чтобы полк поднял мятеж в самой Луге, опираясь на крестьян, а в случае неудачи ушёл бы в нейтральную зону, переход намечался на начало ноября [5, с.229]. Вообще крестьяне Луги явно не любили балаховцев за их к ним отношение, и опора на них вряд ли бы сработала. Атаман Лохвицкий позже напишет что, несмотря на то, что Балахович так любил прикрываться крестьянским движением, в итоге об него и обжётся [2, с.5].

Обстоятельства перехода Булак-Балаховича на белую сторону до сих пор остаются достаточно дискуссионными. Важно проследить истинные мотивы этого перехода. Хотя некоторые авторы, например, Т. Симонова не утруждают себя изучением деталей перехода, списывая его на личность Балаховича, которому стало «скучно» [23, с.36]. Безусловно, Станислав Никодимович был, что называется «горячей головой», но у такого важного решения должны были быть более глубокие мотивы.

Балахович сочувствовал белым с самого начала формирования его полка. Он принимал в свои ряды беглых офицеров, помогал переправлять их в Псков. И даже вместе с Видякиным и Пермикиным планировал переворот в Петрограде. Сам он не хотел менять сторону, вероятно, из-за желания бороться с Германией и дальше. Как только в Пскове появились белые части, Булак-Балахович задумался о переходе. Если взять во внимание слова Л.Ф. Зурова о том, что Балахович потребовал за переход новый чин [6, с.19], то появляется ещё один мотив, особенно для человека любившего чины и награды. По мнению польского историка Т. Полушинского, важную роль сыграло так же готовящееся отступление немцев из Пскова [29, с.82]. В данной ситуации свою роль сыграла совокупность факторов: шаткость советской власти, возможность реализоваться на белой стороне, и, конечно же, непрочное положение среди красных. Так же не стоит забывать об общих разногласиях с советской стороной, такую причину перехода, например, называет эстонский историк И. Копытин [13]. Растеряв лимит доверия, Станислав Никодимович оказался на грани расстрела.

Окончательную точку в решении о переходе для Балаховича поставил Всеволод Пермикин, который бежал со своим эскадром раньше намеченного срока [17].

Фабрициус по этому поводу говорит, что Пермикин напился и спорил с прикомандированными к нему коммунистами. На это они ему пригрозили, что могут отправить его на Гороховую в ЧК. Всеволод Пермикин в свою очередь устроил стрельбу и убил одного из трёх коммунистов. Понимая, что его за это расстреляют, он бежит со своим эскадром в Псков [25, с.253].

Дата перехода оказывается тоже спорной. Например, по статье В. Кругликова и Н. Зайца это случилось 20 октября 1918 г. Отход был спешным, так что брату Пермикина – Борису (который ранее служил в ЧК под фамилией Орлов), захватившему Талабские острова, пришлось переправлять в Псков оставшееся после побега снаряжение [5, с.230]. В донесении военного комиссара Петроградского округа главкому сказано, что переход состоялся 26 октября, а до этого 23 октября белогвардейцы взяли Талабские острова [4, с.247]. По другой статье В. Кругликова про захват Талабских островов, Борис Пермикин узнал о переходе своего брата 26 октября, и только на следующий день объявил острова свободными от советской власти. И тогда же, судя по всему, он забирает с материка остатки снаряжения Всеволода Пермикина [17]. Если внимательно посмотреть на слова Фабрициуса, то переход как раз должен совпадать с началом 20-х чисел октября [25, с.253-254]. В.П. Дроздов так же пишет в воспоминаниях о дате 26 октября, при этом за несколько часов до перехода он отправил телеграмму Фабрициусу с поздравлениями с годовщиной Октябрьской революции [8, л.4], следовательно, если такая телеграмма была, то переход состоялся именно 26-го числа. Громов так же пишет об этой телеграмме Пермикина [9, л.8], что подтверждает дату 26 октября. Эту дату можно связать и с тем, что Всеволод тем временем мог знать о том, что его брат Борис уже хозяйничал на островах, что дало ему возможность вести себя вызывающе и перебежать раньше назначенного времени, хоть и подставив под удар Булак-Балаховича. Сам же он пишет, что это был очередной хитрый сговор немцев и большевиков. Будто они обманом вытянули Пермикина с отрядом за линию фронта, где немцы их окружили и разоружили, что бы подставить самого Балаховича и получить повод арестовать его [27, с.36]. Как мы знаем из дальнейших событий это не совсем так, переход Пермикина не навлек прямых санкций на Балаховича.

По словам Фабрициуса на следующий день Станислав Никодимович вместе с братом Юзефом пришли к нему, всячески ругали поступок Пермикина и попросили разрешения написать к перебежавшим воззвание, на что получили разрешение. Воззвание, если оно было, несло в себе мысль, что перебежавшие нанесли позор на честь отряда и голову самого «батяки Балаховича». Немцы, перехватив воззвание, будто бы посчитали перебежчиков ненадёжными и заточили их в тюрьму [25, с.253]. Но сейчас мы можем сказать, что их просто расквартировали в тюрьме из-за недостатка места [15]. По данным того же Громова, Станислав Никодимович один приходил к Фабрициусу [9, л.8], а по словам Дроздова к нему пришёл только его брат – Йозеф [8, л.4].

В связи с переходом эскадрона на белую сторону заместитель комиссара Северной Коммуны Богатин и начальник штаба 6 дивизии Плющик-Плющевский устроили полку Балаховича показательный смотр. Они посчитали, что полк находится в отличном состоянии и от лица Северной Коммуны вручили ему красное знамя. Булак-Балахович от имени полка поклялся в верности советской власти и готовности отдать всё за Трудовую республику. Балахович при этом указал, что знамя доверено им после измены Пермикина, когда любая другая власть расформировала бы полк, и репрессировала бы командиров [25, с.254]. Как видно, Балахович всеми силами пытался одурачить красных и доказать свою преданность советскому строю. И ему это удавалось: в воспоминаниях красного попа Колосова есть запись о его встрече с Фабрициусом: «Я говорю: «Не нравится мне этот Балахович. Не наш он человек». Товарищ Фабрициус покраснел и ответил, что он не согласен со мной: Балахович – преданный революции генерал» [12, с.137]. Этот разговор

состоялся за несколько дней до перехода самого Станислава Никодимовича. Как мы видим, Фабрициус был уверен в нём и сам не подозревал о готовящейся измене. Хотя в этом рассказе смущает слово «генерал», ведь Балахович тогда был лишь ротмистром.

Тем временем на белую сторону перешла и Чудская флотилия под командованием Нелидова [4, с.248].

Лужская уездчека, в связи со всеми событиями, всё меньше доверяла Балаховичу и поставила вопрос о разоружении полка. Был задержан и расстрелян посланный в Псков солдат, возвращавшийся оттуда с запиской к Балаховичу от Пермикина следующего содержания: «Торопись, друг, Вас я оправдаю, а все остальные, служившие у большевиков, будут судиться. Любящий вас П.» [5, с.231]. В то же время в полку возникло недовольство из-за невыдачи жалованья. Задерживалось оно, по словам Фабрициуса, из-за того, что Балахович так и не отчитался за 2 миллиона рублей в дензнаках, выданных ему на довольствие личного состава и лошадей. Станислав Никодимович отправился к комиссару Богатину и потребовал от него, во избежание последствий, выделить жалование составу полка, ведь все выданные деньги он уже израсходовал, а отчёта нет потому, что часто приходилось выплачивать крестьянам за изъятое имущество. Богатин отказал, и пригрозил в случае непредставления отчёта предать Балаховича суду [25, с.254].

После этого Балаховича уже никто не видел, 5-го ноября Балаховичу была отправлена телеграмма с требованием прибыть на станцию Торошино, и по словам Фабрициуса 6-го её вернули из-за отсутствия адресата [25, с.254-255]. Это не совсем верно, Балаховичу пришлось прибыть с полком на станцию для отправки в Петроград. Он для отвода подозрений отправил туда первый эшелон с начальником хозчасти и больными лошадьми в составе 40 человек [5, с.231]. Сам Балахович говорит о том, что получил известие о готовящемся аресте и отправил в Петроград вместо себя своего денщика [27, с.36]. Балахович пишет, что именно в этот момент он решил бороться с большевизмом [30, с.168]. Конечно, сейчас мы точно знаем, что, по крайней мере, подпольную борьбу он вёл уже давно, но вероятно, именно известие о подготовке его ареста стало точкой невозврата, после которой он уже не мог не перейти на сторону белых.

О самом переходе Фабрициус пишет, что 7-го ноября пришлось донесение, что полк атаковал правый фланг Порховского оборонительного рубежа и двинулся в Псков. В погоню было отправлено два эскадрона, и они, нагнав Балаховича в нейтральной зоне, смогли вернуть две сотни, а третья вернулась пешая через несколько дней. Они рассказали, что их обманом повели в бой под красным знаменем, будто бы брать Псков, а при подходе к немецким позициям их окружили и разоружили [25, с.255]. Эта версия выглядит не очень правдоподобной, сколько сотен вообще было у Балаховича? Сам Фабрициус писал всего о трёх конных сотнях в Лужском полку, выходит, одна сотня убежала вместе с Пермикиным, ещё две удалось вернуть, и ещё одна вернулась потом пешком. А чем же тогда остался командовать сам Балахович? Фабрициус сам путается в числах. При этом в официальном донесении главкому значится, что один только Пермикин имел за собой как минимум 200 человек [4, с.247]. А в данных агентурной разведки вообще значится, что у Пермикина 400 человек [21, с.450-451]. В числах явно выходят не состыковки. По разведанным красной армии в ноябре у Балаховича было 450 человек в отряде [22, с.30]. В. Кругликов и Н. Заяц, ссылаясь на воспоминания из Дома Русского зарубежья, говорят, что балаховцы прошли без боя, но часть солдат и правда отказалась переходить к белым и разбежалась, а с самим Балаховичем осталось около 120 человек [5, с.232]. В.А. Савченко указывает, что всего перешло около 420 человек [20, с.168]. Эти цифры близки к данным советской разведки. Н.А. Корнатовский пишет, что к моменту перехода у Балаховича было около 1000 человек [14, с.39]. Вполне возможно, что половина из них вполне могла перейти к белым. В «Петроградской правде» в статье

чекиста Антипова приводятся данные о составе полка в 1500 человек [19]. А.В. Смолин, ссылаясь на Видякина, пишет о 446 балаховцах, прибывших в Псков [24, с.32]. Ковет в воспоминаниях указывает, что с «батькой» перешло 500 человек [11, л.4]. В целом, усреднённая цифра как раз колеблется в диапазоне 450-500 человек.

Балахович пишет, что после перехода немцы потребовали сложить оружие, на что он ответил отказом и пригрозил им, что они заплатят головами за свои преступления. Немцы уже «сидели на чемоданах» и поэтому пустили балаховцев и расквартировали их в тюрьме вместе с Пермикиным и его эскадром [27, с.36-37]. Так же, по словам Дроздова, Балахович отправил телеграмму Фабрициусу с обещанием уничтожить Военревком [8, л.4]. Громов пишет, что будто бы он узнал о переходе заранее и вооружил даже женщин готовясь отбить Балаховича, но тот обошёл «оборонительный рубеж» Громова [9, л.9].

Между тем, тот же Антипов публикует в «Петроградской правде» воззвание «Братья крестьяне!», которое Балахович будто бы отпечатал перед своим переходом [19]. Это воззвание некоторые авторы не подвергают сомнению, В.А. Савченко например, считает его попыткой Балаховича стать самостоятельной атаманской единицей [20, с.168]. Вообще вероятность этого крайне мала. «Воззвание» хоть и составлено в духе Балаховича, и соответствовало первоначальному плану с восстанием в самой Луге, было бы совершенно глупо предположить, что крестьяне пошли бы «тысячами» к «атаману крестьянских отрядов», который ещё вчера с особой жестокостью реквизирует у них имущество. Во-вторых, где он нашёл время и возможность распечатать листовки в большом объёме не были, как пишет Антипов. В-третьих, похоже, не сохранилось экземпляров этого воззвания, отпечатанного опять же в большом объёме. И самое главное, если проследить хронологию событий, то мы увидим, что у Балаховича не было никакой возможности бегать пару дней по нейтральной территории с этим воззванием. Переход был молниеносный, Балахович показал себя в нём хорошим партизанским командиром, через болото и без потерь он смог вывести отряд в Псков [16]. В такой ситуации у него просто не было возможности задерживаться и ждать, пока крестьяне взбунтуются против него, как об этом пишет Антипов в «Правде». Если воззвание и могло существовать, то только после перехода на белую сторону, а никак не до него. И вряд ли у Балаховича была мысль о создании своей «крестьянской республики», как об этом пишет В.А. Савченко [20, с.169].

Обстоятельства перехода, хоть всё ещё остаются путанными и отчасти неточными, мы можем с уверенностью выделить мотивы и некоторые детали. Нужно отметить мотивы перехода. Балахович, по всей видимости, не ушёл на белую сторону сразу же из-за немцев, с которыми не хотел иметь дела. И поэтому выбрал наименьшее из зол – воевать вместе с большевиками, но против немцев. Как мы видим, он сочувствовал белому движению, помогая ему подпольно, поставляя новые кадры, как в Псков, так и на юг. При этом у Балаховича со временем появился свой интерес служить у красных. Он, пользовался доверием со стороны высшего командования, занимался контрабандой, с откатов которой получал выгоду со стороны командования, например, в виде снаряжения. Так же активно обезоруживал и реквизирует имущество крестьян. Он обладал небольшой властью и хорошим положением. Так же его пограничное положение на фронте помогало быть агентом белых, в чём тоже было преимущество для общего дела, которому он, несомненно, служил, по словам Авалова [1, с.75]. Как только ситуация стала меняться, появилась и необходимость, и возможность перехода. Ситуация на Западном фронте Первой Мировой стала катастрофической для Германии, и наметился вывод немецких войск с российской территории, что открыло дорогу для тех, кто был против немецкого вмешательства, как например и Балахович. Одновременно стал формироваться Северный добровольческий корпус, т.е. появилось соединение, в которое будет возможность влиться у людей

Балаховича. Вдобавок переход в Псков сулил ему новое звание и возможный карьерный взлёт (как и вышло в итоге). В то же время вокруг самого Булак-Балаховича стала сужаться петля подозрений со стороны ЧК. Хоть Фабрициус и командование доверяли ему, чекисты, кажется, не были с ними согласны. Однако при постоянной угрозе быть арестованным Балахович не торопился перебежать к белым, даже после перехода Пермикина и Чудской флотилии он делал вид, что верен советскому строю. Балахович до последнего тянул с отходом за линию фронта, будто бы пытаясь выжить максимум из своего красного положения, что было конечно достаточно рискованно, ведь прояви большевистское командование большее усердие по его аресту, Балаховичу не удалось бы уйти. Станислав Никодимович оттягивал свой переход до точки невозврата, когда ему уже было необходимо спасти свою жизнь и своих подчинённых.

Что касается численности перешедших - это очень спорный вопрос, точных данных по которому вряд ли кто-то может дать. Но постарались хоть приблизительно посчитать. После перехода на красной стороне осталось всего 92 человека [5, с.234]. С Балаховичем, судя по всему, дошло около 450 человек. Часть (около 200 человек) разбежалась по дороге. Так же в эти цифры не включены 200 человек, которые перешли до этого с Пермикиным. Они были влиты в ряды Северной армии и не учитывались в сводках разведки, как части балаховцев. Если мы сложим все эти данные, то получим как раз около тысячи солдат в полку, о которых говорилось ранее. Итого, если считать Пермикина, то численность войск Балаховича, перешедших на белую сторону, примерно 650 человек.

Нанёс ли этот переход серьёзный вред советской стороне? С одной стороны, полк был обречён на разоружение. Это могло создать дополнительные проблемы. К тому же балаховцы доставляли массу проблем своими действиями, служа в Красной Армии. С другой стороны, силы Северной армии значительно пополнились за счёт Балаховича, но, несмотря на это, большевикам уже через месяц удалось взять Псков.

Список литературы

1. Авалов П. М. В борьбе с большевизмом: Воспоминания генерала- майора кн. П. Авалова, б. командующего русско- немецкой западной армией в Прибалтике. Тип. И. И. Аугустина Глюкштадт ; Гамбург ;, 1925. 540 с.
2. Атаман Искра (И.А.Лохвицкий). То, что было. Берлин, 1922. 63 с.
3. Васильев М.В. Из красных и белых - в повстанческие вожди. Атаман С.Н. Булак- Балахович: появление батьки. // От "германской" к Гражданской: становление корпуса народных вожakov русской смуты. Сборник статей и материалов. Сост. Посадский А.В. М., 2014.
4. Директивы командования фронтов красной армии (1917-1922 гг.) Сборник документов в 4-х томах. Том I. Военизд М. 1971.
5. Заяц Н., Кругликов В. «Довести ненависть... к большевикам до озверения». Полк С.Н. Балаховича в Лужском уезде в 1918 г. // «Атаманщина» и «партизанщина» в Гражданской войне: идеология, военное участие, кадры. Сборник статей и материалов М. 2015. 856 с.
6. Зуров Л.Ф. «Формирование северной армии». // Белая Гвардия, Альманах. №7. Посев, М., 2003. 293 с.
7. ЦГАИПД СПб, Ф. Р-4000, оп.5-1, д.254
8. ЦГАИПД СПб, Ф. Р-4000, оп.5-1, д.2283
9. ЦГАИПД СПб, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2457
10. ЦГАИПД СПб, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2591
11. ЦГАИПД СПб, Ф. Р-4000, оп.5-2, д.2602

12. Колосов Л. Воспоминания // Звезда. Л., 1931 г., №7
13. Копыгин И. Русские в эстонской Освободительной войне. Таллин, 2011.
14. Корнатовский Н. А. Борьба за Красный Петроград (1919). Л., 1929. 539 с.
15. Кругликов В.В. Псковский Добровольческий корпус в воспоминаниях современников // Электронный ресурс: <http://northwestarmy.ru/pskovskij-dobrovolcheskij-korpus-v-vozpominaniyah-sovremennikov/> (последнее посещение 27.05.2020)
16. Кругликов В.В. Станислав Булак – Балахович: от Красного командира (Лужский отряд особого назначения) до службы в Отдельном Псковском Добровольческом корпусе (1918 год) // Электронный ресурс: <http://northwestarmy.ru/stanislav-bulak-balaxovich-ot-krasnogo-komandira-polka-osobogo-naznacheniya-do-sluzhby-v-otdelno-pskovskom-dobrovolcheskom-korpuse-1918-god/> (последнее посещение 27.05.2020)
17. Кругликов В.В. Талабский рейд осенью 1918 года. Проблемы датировки и состава. Хронология. // Электронный ресурс: <http://northwestarmy.ru/talabskij-rejd-osenyu-1918-goda-problemy-datirovki-i-sostava-xronologiya/> (последнее посещение 27.05.2020)
18. Пермикин Б. С. Генерал, рожденный войной; из записок 1912-1959 гг. / Б.С. Пермикин; ред.-сост. С.Г. Зирин. - Москва: ПОСЕВ, 2011. 283 с.
19. Петроградская правда. № 11 16 янв 1919
20. Савченко В. А. Атаманщина. Фолио, Харьков, 2011. 379с.
21. Сборник документов и материалов по истории Псковского края (IX-XX вв.). Учебное пособие. Псков, 2000.
22. Северная добровольческая армия. Развед. отд. Штаба Рев. воен. сов. Сев. Фронта. Ярославль, 1918. 39 с.
23. Симонова Т. Я зеленый генерал//Родина. 1997. № 11
24. Смолин А.В. Белое движение на северо-западе России 1918-1920 гг. Спб., 1999.
25. Травинский А. Фабрициус Я. Две измены//Гражданская война, 1918-1921, изд. Военный вестник, М., 1928.
26. Хрисанфов В.И. 1918 год: пребывание С. Н. Булак-Балаховича в Луге // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. №2. Спб., 2010.
27. Bułak-Bałachowicz S. Precz z Hitlerem! czy Niech żyje Hitler! Warszawa, 1933. 49 st.
28. Cabanowski M. General Stanislaw Bulak-Balachowicz. Zapomniny bohater. Warszawa, 1993.
29. Paluszyński T. Stanislaw Bulak-Balachowicz w estońskiej wojnie narodowowyzwoleńczej w latach 1918-1919 // Poznańskie Zeszyty Humanistyczne VI. Poznań, 2006.
30. Zyciorys gen. Stanisława Bulak-Balachowicza // Białoruskie Zeszyty Historyczne, nr 2 (4). Karpus Z. Latyszonek O. Białystok, 1995 r.

References

1. Avalov P. M. V bor'be s bol'shevizmom: Vospominaniya generala- mayora kn. P. Avalova, b. komanduyushchego russko- nemetskoj voyennoy armiyey v Pribaltike. Tip. I. I. Augustina Glyukshtadt; Gamburg: 1925. 540 p. [in Russian].
2. Ataman Iskra (I.A.Lokhvitskiy). To, chto bylo. Berlin, 1922. 63 p. [in Russian].
3. Vasil'yev M.V. Iz krasnykh i belykh - v povstancheskiye vozhd. Ataman S.N. Bulak-Balakhovich: poyavleniye bat'ki. // Ot "germanskoy" k Grazhdanskoy: stanovleniye korpusa narodnykh vozhakov russkoy smuty. Sbornik statey i materialov. Sost. Posadskiy A.V. M., 2014 [in Russian].
4. Direktivy komandovaniya frontov krasnoy armii (1917-1922 gg.) Sbornik dokumentov v 4-kh tomakh. Tom I. Voenizd M. 1971 [in Russian].

5. Zayats N. Kruglikov V. «Dovesti nenavist'... k bol'shevikam do ozvereniya». Polk S.N. Balakhovicha v Luzhskom uyezde v 1918 g. // «Atamanshchina» i «partizanshchina» v Grazhdanskoj vojne: ideologiya, voyennoye uchastiye, kadry. Sbornik statej i materialov M. 2015. 856 p. [in Russian].
6. Zurov L.F. «Formirovaniye severnoy armii». // Belaya Gvardiya, Al'manakh. №7. Posev, M., 2003. 293 p. [in Russian].
7. TSGAIPD SPB, F. R-4000, op.5-1, d.254 [in Russian].
8. TSGAIPD SPB, F. R-4000, op.5-1, d.2283 [in Russian].
9. TSGAIPD SPB, F. R-4000, op.5-2, d.2457 [in Russian].
10. TSGAIPD SPB, F. R-4000, op.5-2, d.2591 [in Russian].
11. TSGAIPD SPB, F. R-4000, op.5-2, d.2602 [in Russian].
12. Kolosov L. Vospominaniya // Zvezda. L., 1931, №7 [in Russian].
13. Kopytin I. Russkiye v estonskoj Osvoboditel'noy vojne. Tallin, 2011. [in Russian].
14. Kornatovskiy N. A. Bor'ba za Krasnyy Petrograd (1919). L., 1929. 539 p. [in Russian].
15. Kruglikov V.V. Pskovskiy Dobrovol'skiy korpus v vospominaniyakh sovremennikov // <http://northwestarmy.ru/pskovskij-dobrovolcheskij-korpus-v-vospominaniyakh-sovremennikov/> (last visit 27.05.2020) [in Russian].
16. Kruglikov V.V. Stanislav Bulak - Balakhovich: ot Krasnogo komandovaniya do sluzhby v Otdel'nom Pskovskom Dobrovol'skom korpuse (1918) // Elektronnyy resurs: <http://northwestarmy.ru/stanislav-bulak-balaxovich-ot-krasnogo-komandira-pol'ka-osobogo-naznacheniya-do-sluzhby-v-otdelno-pskovskom-dobrovol'cheskom-korpuse-1918-bog/> (last visit 27.05.2020) [in Russian].
17. Kruglikov V.V. Talabskiy reydzosen'yu 1918 goda. Problemy datirovki i sostava. Khronologiya. // <http://northwestarmy.ru/talabskij-rejdzosen'yu-1918-goda-problemy-datirovki-i-sostava-xronologiya/> (last visit 27.05.2020) [in Russian].
18. Permikin B. S. General, rozhdennyj voynoy; iz zapisok 1912-1959 y. / B.S. Permikin; red.-sost. S.G. Zirin. - Moskva: POSEV, 2011. 283 p. [in Russian].
19. Petrogradskaya pravda. № 11 16 jan 1919 y. [in Russian].
20. Savchenko V. A. Atamanshchina. Folio, Khar'kov, 2011. 379p. [in Russian].
21. Sbornik dokumentov i materialov po istorii Pskovskogo kraja (IX-XX vv.). Uchebnoye posobiye. Pskov, 2000 [in Russian].
22. Severnaya dobrovol'cheskaya armiya. Razved. otd. Shtaba Rev. voyen. sov. Sev. Front. Yaroslavl', 1918 g. 39 p. [in Russian].
23. Simonova T. YA zelenyy general // Rodina. 1997. № 11 [in Russian].
24. Smolin A.V. Belaye dvizheniye na severo-zapade Rossii 1918-1920 y. Spb., 1999 [in Russian].
25. Travinskiy A. Fabritsius YA. Dve izmeny // Grazhdanskaya vojna, 1918-1921, izd. Voyennyj vestnik, M., 1928 y. [in Russian].
26. Khrisanfov V.I. 1918 god: prebyvaniye S. N. Bulak-Balakhovicha v Luge // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta. №2. Spb., 2010 [in Russian].
27. Bułak-Bałachowicz S. Precz z Hitlerem! czy Niech żyje Hitler! Warszawa, 1933. 49 p.
28. Cabanowski M. General Stanislaw Bulak-Balachowicz. Zapomniny bohater. Warszawa, 1993.
29. Paluszyński T. Stanislaw Bulak-Balachowicz w estońskiej wojnie narodowowyzwoleńczej w latach 1918-1919 // Poznańskie Zeszyty Humanistyczne VI. Poznań, 2006.
30. Zyciorys gen. Stanisława Bułak-Bałachowicza // Białoruskie Zeszyty Historyczne, nr 2 (4). Karpus Z. Latyszonek O. Białystok, 1995 r.